

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КРЮТЧЕНКО против РОССИИ»

(жалоба № 17459/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

26 июня 2018 года

*Данное постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Крютченко против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседавая Комитетом в составе:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Йолин Схюккинг, судьи

а также Фатош Араджи, заместитель Секретаря Секции,
проведя 5 июня 2018 года заседание за закрытыми дверями,
в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 17459/13), поданной 26 января 2013 года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Николаем Ивановичем Крютченко (далее — «заявитель»).

2. Интересы заявителя представлял С.И. Кирюхин, адвокат, практикующий в г. Орске. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 19 сентября 2016 года жалобы на жестокое обращение с заявителем при содержании под стражей в полиции были коммуницированы Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1960 года рождения, проживает в городе Орске.

А. Жестокое обращение с заявителем во время его нахождения под стражей

5. 28 мая 2005 года заявитель, который вечером возвращался домой после распития спиртных напитков, был остановлен на улице сотрудниками патрульно-постовой службы и препровожден в Советское РОВД г. Орска. Он пытался убежать, но был остановлен и подвергся нападению сотрудников милиции, которые пинали его

ногами в живот. Ему стало плохо и он потерял сознание. Полицейские поместили его в камеру и не реагировали на его требования вызвать скорую медицинскую помощь.

6. Заявитель был освобожден на следующее утро. Вечером 29 мая 2005 года он поступил в больницу с внутренним кровотечением. Он провел в больнице шесть недель.

7. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 3634 от 25 июля 2005 года, у заявителя имелась травма живота, нанесенная тупым предметом, с разрывом стенки кишечника. Указанная травма была нанесена ударом твердым тупым предметом, возможно, за один-два дня до госпитализации заявителя, и причинила «серьезный ущерб здоровью» заявителя. У заявителя также имелись ссадины на спине и предплечьях, и круговые ссадины на кистевых суставах, которые были нанесены посредством ударов твердыми, тупыми предметами в тот же период, и не причинили «ущерба здоровью» заявителя.

8. В заключении судебно-медицинского эксперта № 5684 от 14 декабря 2011 года содержалась аналогичная информация о травмах заявителя. Эксперт счел, что указанные травмы были нанесены в период от нескольких часов до нескольких дней до госпитализации заявителя. Эксперт исключил возможность нанесения указанных травм в результате падения заявителя.

Б. Судебное разбирательство по делу о предполагаемом жестоком обращении с заявителем

9. 29 мая 2005 года милиция г. Орска получила информацию о поступлении заявителя в городскую больницу № 2 с травмой, нанесенной тупым предметом, и ссадинами на теле.

10. 14 июня 2005 года следователь прокуратуры Советского района г. Орска возбудил уголовное дело в соответствии со статьей 111, ч.3 Уголовного кодекса (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью).

11. 11 июля 2005 года заявителю был присвоен статус потерпевшего и он был допрошен.

12. 14 октября 2005 года предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено в соответствии со пунктом 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса, по причине невозможности установления личностей обвиняемых.

13. 31 января и 25 апреля 2012 года предварительное следствие по уголовному делу возобновлялось, с учетом необходимости принятия дополнительных следственных мер.

14. 1 марта и 18 июля 2012 года предварительное следствие по уголовному делу снова приостанавливалось, на тех же основаниях, что и ранее.

В. Гражданский иск и компенсация

15. В 2012 году заявитель подал гражданский иск против различных государственных органов власти, включая Министерство финансов РФ, требуя выплаты 6 000 000 рублей в качестве компенсации за жестокое обращение с ним в отделении полиции и отсутствие эффективного расследования по его жалобе.

16. 24 июля 2012 года Ленинский районный суд г. Орска частично удовлетворил требования заявителя и присудил ему 150 000 рублей (эквивалент примерно 3 800 евро) в качестве компенсации. Он установил, что заявитель был доставлен в отделение милиции в надлежащем состоянии здоровья, и что травмы были нанесены в отделении милиции, так как государственные органы власти не представили правдоподобного объяснения указанных травм или доказательств того, что заявитель мог получить их в другом месте.

17. 9 октября 2012 года Оренбургский областной суд оставил данное решение без изменений в апелляционном порядке.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

18. Заявитель жаловался, что он подвергся жестокому обращению при содержании под стражей в милиции, что последующее расследование не являлось безотлагательным и тщательным, и что сумма компенсации, присужденная ему внутригосударственными судами, являлась несоответствующей. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

19. Власти признали нарушение прав заявителя, гарантируемых статьей 3.

А. Приемлемость жалобы

20. Суд считает, что в этом деле вопрос о том, может ли заявитель все еще требовать признания его потерпевшим вследствие нарушения статьи 3 Конвенции в связи с предполагаемым жестоким обращением, тесно связан с существом его жалоб согласно такому положению. Таким образом, Суд решил объединить этот вопрос с существом дела.

21. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35

Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

22. Принимая во внимание факты, установленные в постановлении Ленинского районного суда г. Орска от 24 июля 2012 года (оставленном без изменений Оренбургским областным судом 9 октября 2012 года), Суд заключает, что жестокое обращение, которому подвергся заявитель со стороны сотрудников милиции, привело к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению согласно статье 3 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гафген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 89, ЕСПЧ 2010).

23. Суд также приходит к выводу о том, что задержка в возбуждении уголовного дела и в начале полного уголовного расследования по фактам утверждений заявителя о жестоком обращении со стороны милиции, раскрытие аспектов уголовного преступления, а также способ последующего расследования, показывают, что органы власти не приняли все обоснованные меры, имеющиеся в их распоряжении, по обеспечению наличия доказательств и не предприняли серьезной попытки установить, что произошло. Соответственно, они не выполнили своего обязательства по проведению эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение во время нахождения в отделении полиции (см. постановление Европейского Суда от 5 февраля 2015 года по делу «Раззаков против России» (*Razzakov v. Russia*), жалоба № 57519/09, пункт 64).

24. Суд заключает, что в отсутствие эффективного расследования заявитель по-прежнему мог считать себя потерпевшим в результате нарушения статьи 3 в связи с предполагаемым жестоким обращением с ним (см. постановление по делу Раззакова, упомянутое выше, пункт 51).

25. Суд также заключает, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Также имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с заявителем со стороны сотрудников милиции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

26. Заявитель также жаловался на то, что внутригосударственные уголовно-правовые и гражданско-правовые средства защиты не

являлись эффективными. Он сослался на статью 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

27. Власти признали факт нарушения статьи 13.

А. Приемлемость жалобы

28. Суд признал, что государство-ответчик несет ответственность согласно статье 3 Конвенции вследствие бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с заявителем в отделении милиции. Следовательно, жалоба заявителя в этом отношении является «небезосновательной» для целей статьи 13 вкпе со статьей 3 Конвенции.

29. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

30. Что касается жалоб заявителя на то, что он не располагал эффективным уголовно-правовым средством защиты в отношении его утверждений о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции, Суд отмечает, что эта часть жалобы не содержит вопроса, отличного от рассмотренных в соответствии с процессуальным аспектом статьи 3, и считает, что нет необходимости рассматривать ее отдельно в соответствии со статьей 13.

31. Что касается жалобы заявителя на то, что он не располагал эффективным гражданско-правовым средством защиты в отношении тех же утверждений, Суд отмечает, что российское законодательство позволяло заявителю подать гражданский иск с требованием компенсации морального вреда, понесенного в результате жестокого обращения. Тот факт, что его иск был удовлетворен лишь частично, сам по себе не является достаточным, чтобы считать данное средство правовой защиты неэффективным в значении статьи 13 Конвенции. Суд заключает, что не было продемонстрировано, что соответствующее гражданско-правовое средство защиты являлось неэффективным (см. постановление Европейского Суда от 28 марта 2017 года по делу «Шестопалов против России» (*Shestopalov v. Russia*), жалоба № 46248/07, пункты 72-74).

32. Следовательно, не было допущено нарушения статьи 13 Конвенции в отношении гражданского судопроизводства.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

33. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

34. Заявитель требовал 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

35. Власти полагали, что требование является чрезмерным.

36. Принимая решение на основании принципа справедливости и с учетом присужденной заявителю внутригосударственными судами компенсации, Европейский Суд присуждает заявителю сумму, потребованную в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Процентная ставка при просрочке платежа

37. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной учетной ставки Европейского Центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *принял решение* объединить вопрос о том, может ли заявитель все еще требовать признания его потерпевшим в результате нарушения статьи 3 Конвенции, с существом данного дела;
2. *объявил* данную жалобу приемлемой;
3. *постановил*, что заявитель в данном деле не утратил статуса потерпевшего в результате нарушения статьи 3 Конвенции, в соответствии со статьей 34 Конвенции;
4. *постановил*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению;
5. *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного

расследования бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с заявителем со стороны сотрудников милиции;

6. *постановил*, что нет необходимости в отдельном рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции в отношении уголовно-правового средства защиты;
7. *постановил*, что не было допущено нарушения статьи 13 Конвенции в отношении гражданского судопроизводства;
8. *постановил*,
  - (а) что власти государства-ответчика в течение трех месяцев должны выплатить заявителю компенсацию морального вреда в размере 25 000 (двадцать пять тысяч) евро, которая подлежит конвертации в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты; и
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 26 июня 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Суда

Алина Полачкова
Председатель